

ИСКРЕННОСТЬ — ДЕЛО ТРУДНОЕ

С певцом Юрием Березиным корреспондент «Века» встретился накануне выхода его нового компакт-диска.

— Юра, у каждого человека есть определенная цель в жизни...

— Нужно просто жить. Цель в жизни — для меня это непонятно, у меня ее просто нет.

— Попробую задать вопрос по-другому. Чего хочется добиться, что сделать?

— Цель одна — спеть хорошую песню, потому что лучшая еще не спета. А все остальное мне скучно и

неинтересно. Я в этой жизни никогда ничего и никому не доказываю. Самое главное, чтобы потом было бы не стыдно обернуться назад. Можно лаять песни каждый день, но когда записываешь долго, мучительно и шлифуешь каждую фразу, каждую ноту, вот тогда получаешь удовлетворение от своего труда. Может быть, это и есть цель в жизни — трудиться?

— В жизни артиста наверняка бывают смешные, курьезные ситуации.

— Смешных ситуаций у меня нет, я человек не смешной, но и не очень грустный. Между прочим, умею хорошо отдыхать, но только с близкими. Что касается этих ситуаций, то часто они бывают на тусовках, в ночных клубах, на вечеринках, а это меня не

интересует. Сейчас очень модно для артиста показываться на людях. Не понимаю, когда они работают? Потому-то они все поют: «Ты любил или любила», просто им нечего больше сказать.

— Как ты относишься к слову «звезда»?

— Никак. Звезда — еще не есть артист. Я их называю «телеграфными столбами». Помнишь, была собака Алиса, которая постоянно торчала в телевизоре, вот это была звезда. Кстати, о курьезах: меня иногда не пускают на концерты. Когда я работаю, есть определенный грим, одежда, кстати, всегда черная, а когда прихожу в обычном виде, говорят: «Вы не Березин — он другой, холеный, красивый».

— Это слышать приятно? Что для тебя красота?

— Красота это не макияж, не одежда, а глаза. По глазам можно определить, каков человек. Почему меня должны узнавать в быту? Вот мои песни — да, а многие считают, что они должны идти и все будут брать у них автографы, приговаривая при этом: «Ах, какой красивый, замечательный, неотразимый» — вот это для меня самое смешное. Я вообще считаю, что ни внешний вид, ни личная жизнь не должны обсуждаться.

Зачем раздвигаться певцу, а потом надо всегда твердо помнить: в актерском деле, даже если ты исповедуешься, твоя исповедь будет услышана. Если твой слушатель, зритель будет знать, что Березин такой-сякой, да они меня слушать и не станут.

— Может быть, кого-нибудь из

сегодняшних артистов все-таки можно назвать звездой?

— Нет!!! Они все маленькие, никого, кстати, так и напиши. Они меня не интересуют, с артистами я не общаюсь. Потому что они, кроме себя, никого не видят. Почитаешь прессу, так у нас столько талантливых суперактрис и актеров, где они?

— Но ведь, наверное, все-таки приятно, когда тебя узнают?

— Для меня не важно — узнают-не узнают, не важно, не важно. Важнее, когда мне говорят, какая у тебя классная песня, я ее слушал, и мне стало легче.

— Но ведь есть действительно гениальные исполнители?

— Конечно. Вот смотри, если взять начало двадцатого века, то было очень много певцов. Но остался

только один гениальный — Вертинский. Почему, да потому что он не пел: «Ехал на ярмарку ухарь-купец». И если даже пел, то только так, как никто другой. И только Вертинский мог спеть: «Я мальчик при буфете». У него был идеальный вкус, он оставил после себя целый мир.

А сегодня мне интересен как мастер Гребенщиков. Он аналитик, романтик, я бы даже сказал, эстетствующий романтик. Он единственный, кто мне симпатичен сегодня. Когда я смотрю на остальных артистов, то замечаю, у них глаза абсолютно не рабочие, и они не знают, о чем поют. Другое дело Гребенщиков. Я понимаю: то, что он делает, останется, он от природы даровит, работоспособен. А все остальные канут в Лету.

Беседовал Денис ЧЕРЕМИН

Фото Андрея СЕМАШКО